

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 146–151.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 3 (76). P. 146–151.

Научная статья
УДК 321.01
doi: 10.54398/1818510X_2023_3_146

**Н. М. ЯДРИНЦЕВ О ГЛАВНОЙ ЦЕЛИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Головинов Александр Викторович

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
alex-golovinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8493-2902>

Аннотация. Цель настоящей публикации – попытка реконструкции общественно-политических взглядов идеолога движения сибирского демократического регионализма (областничества) Н. М. Ядринцева в сфере формулирования и достижения базовой цели государственной пенитенциарной (уголовно-исправительной) политики. Преимущественно исследование базируется на инструментарии политико-текстологического метода. На основе герменевтического анализа показано, что в общественно-политических взглядах сибирского публициста содержится гуманистических идеал, согласно которому для исправления арестанта нецелесообразно применять наказания, вызывающие крайне жестокие страдания. Только баланс правового воздействия и способность самого преступника к исправлению может социализировать правонарушителя, вернуть его в социум полноценным членом общества. Автором установлено, что гуманизм и нравственность как базовые концепты в деле исправления преступников сформировались в мировоззрении сибирского областника под действием западной политической философии. Авторитетными в идейном смысле для сибирского интеллектуала были имена Ш. Л. Монтескье, Ч. Беккариа, И. Бентама, Г. Спенсера, и многих французских просветителей и энциклопедистов. В идейно-политическом наследии адепта демократического регионализма формулировался концепт перевоспитания арестантов по средствам общественного покровительственного воздействия. В статье также отмечается, что цели политики государства в сфере исполнения наказания сибирский просветитель связывал не столько с карательно-устрашительными началами, сколько с нравственно-исправительными основами. Главный акцент мыслитель-публицист делал на последовательном смягчении меры уголовного наказания. Такой подход способствовал бы гуманизации социума.

Ключевые слова: политическая мысль, областничество, тюрьмоведение, пенитенциарная политика, социальная политика, Н. М. Ядринцев, исправление преступников, гуманизм, нравственность, община

Для цитирования: Головинов А. В. Н. М. Ядринцев о главной цели пенитенциарной политики отечественного государства: опыт историко-политологического исследования // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 146–151. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_146.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**N. M. YADRINTSEV ON THE MAIN GOAL OF THE PENITENTIARY POLICY OF THE DOMESTIC
STATE: THE EXPERIENCE OF HISTORICAL AND POLITICAL RESEARCH**

Alexander V. Golovinov

Altai State University, Barnaul, Russia
alex-golovinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8493-2902>

Abstract. The purpose of this publication is an attempt to reconstruct the socio-political thought of the representative of regionalism N. M. Yadrintsev in the field of formulation and achievement of the basic goal of the state penitentiary (criminal-correctional) policy. The study is mainly based on the tools

of the political-textological method. On the basis of a hermeneutical analysis, it is shown that the social and political views of the Siberian publicist contain a humanistic ideal, according to which it is not advisable to apply punishments that cause extremely cruel suffering to correct a prisoner. Only the balance of legal influence and the ability of the offender to correct himself can socialize the offender, return him to society as a full-fledged member of society. The author found that humanism and morality as the basic concepts in the correction of criminals were formed in the worldview of the Siberian regionalist under the influence of Western political philosophy. Authoritative in the ideological sense for the Siberian intellectual were the names of Sh.L. Montesquieu, C. Beccaria, I. Bentham, G. Spencer, and many French enlighteners and encyclopedists. In the ideological and political heritage of an adherent of democratic regionalism, the concept of re-education of prisoners was formulated by means of public patronizing influence. The article also notes that the Siberian educator associated the goals of the state policy in the field of punishment execution not so much with punitive and intimidating principles, but with moral and corrective foundations. The main emphasis of the thinker-publicist was on the consistent mitigation of the measure of criminal punishment. Such an approach would contribute to the humanization of society.

Keywords: political thought, regionalism, prison studies, penitentiary policy, social policy, N. M. Yadrintsev, correction of criminals, humanism, morality, community

For citation: Golovinov A. V. N. M. Yadrintsev on the main goal of the penitentiary policy of the domestic state: the experience of historical and political research. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 3 (76), pp. 146–151. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_146.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Об исправлении арестантов задумывались ещё в незапамятные времена. Однако более основательно к искомому вопросу учёные и практики пришли только к XIX в. В этом смысле любопытным и актуальным видится обращение к общественно-политической мысли эпохи «великих реформ». В частности, малоизученной остаётся идейно-политическое наследие основоположника движения сибирского демократического регионализма (областничества) Н. М. Ядринцева.

Будучи автором более двух десятков больших и малых научно-публицистических произведений в области пенитенциарной политики сибирский просветитель основательно рефлексировал о целях и средствах исправления преступников.

В настоящее время в научной литературе используются воззрения Николая Михайловича Ядринцева на государственную пенитенциарную политику. Интерес к идейно-политическому наследию сибирского просветителя со стороны академического сообщества объясняется тем, что его воззрения полезны при изучении проблем ссылки в политической истории России периода империи, а также при обращении к истории дореволюционных пенитенциарных учреждений нашего Отечества. В этом отношении стоит отметить труды С. В. Кодана [1], И. В. Упорова [5], С. А. Кутякина [2], М. В. Шиловского [6] и др.

Зарубежные исследователи также проявляют интерес к политологическому наследию сибирского областника (регионалиста). Прежде всего это работы Э. Джонсона [10] и Д. Рэйнбоу, в которых рассматриваются общие вопросы идейного наследия лидеров областнического движения [11].

Основная часть

Итак, имея определённое признание в науке тюрьмоведения и непосредственно взаимодействуя с авторитетами научного и чиновничьего мира в области пенитенциарной политики, сибирский просветитель смело рефлексировал о сущности процесса исправления преступника.

К прочему, Н. М. Ядринцев был реально причастен к проектам тюремных преобразований в конце XIX в. Также сибирский мыслитель тесно сотрудничал и состоял в переписке с профессором уголовного права И. Я. Фойницким [3, л. 1], на его работы ссылался А. П. Саломон [4].

Н. М. Ядринцев в своём первом крупном произведении «Русская община в тюрьме и ссылке», изданном в 1872 г., взял на себя смелость сформулировать главную задачу пенитенциарной политики – в исправлении преступника. «Само исправление, – считал тогда он, – имеет своей конечной задачей свободное и разнообразное развитие всех нормальных человеческих способностей, всех сил человека; оно стремится поднять его нравственно, благоприятствуя возбуждению благородных мотивов человеческой природы, развитию нравственных начал, которые должны крепко срастись с человеческими убеждениями и поступками и добровольно управлять его действиями. Вот конечная цель исправления и тот идеал, к которому стремится пенитенциарная наука» [7, с. 695]. Цитируемый фрагмент философского наследия сибирского интеллектуала свидетельствует о том, что содержание процесса исправления преступника он связывал с нравственностью. Как видим, в идеологии Н. М. Ядринцева обращение к духовному миру человека, к нравственным началам жизнедеятельности личности оказало серьёзное влияние на терминологический аппарат, используемый просветителем.

Сибирский областник очень часто апеллировал к зарубежным философским учениям. Так, размышляя о сущности и природе исправления преступников, он усердно изучал зарубежные и отечественные философско-правовые доктрины. Авторитетными в идейном смысле для сибирского интеллектуала стали имена Ш. Л. Монтескьё, Ч. Беккариа, И. Бентама, Г. Спенсера и многих французских просветителей и энциклопедистов. Именно отсылки к гуманистическим парадигмам, высказанным данными мыслителями, в огромном количестве можно обнаружить в его работе, посвящённой исследованию жизни общины в тюремных условиях, а также в объёмной публикации «Условия прогресса в сфере наказаний».

Гуманизм и нравственность как базовые концепты в деле исправления преступников как раз и сформировались в мировоззрении сибирского областника под действием западной политической философии. Так, обличая противоестественный и патологический характер смертной казни, Н. М. Ядринцев полностью разделял гуманистическую философию Ш. Л. Монтескьё и Ч. Беккариа: «Монтескьё, – замечал он, – в своём историческом исследовании первый высказывается против жестоких казней. В своём труде о духе законов он говорит, что опыт доказывает, что в государствах, где наказания кротки, дух народа столь же ими обуздывается, сколько в других местах наказаниями жестокими. <...> Другой замечательный учёный, – продолжал мыслитель-областник, – следовавший по пути, проложенному Монтескьё, Беккариа издал книгу специально о преступлениях и наказаниях, которая в своё время составила эпоху. Он отвергает смертную казнь, как ненужную жестокость» [8, с. 137].

Очевидно, под действием положений классической школы уголовного права и доктринальных основ идеологии французского просвещения в политической философии Н. М. Ядринцева вызревает идея о том, что исправление преступника тесно связано со смягчением и гуманизацией наказания. Отсюда и оформляется концепт нравственного отношения к личности правонарушителя. Без нравственного подхода исправление арестанта по учению сибирского публициста практически не возможно. Потому цели политики государства в сфере исполнения наказания сибирский просветитель связывал не столько с карательно-устрашительными началами, сколько с нравственно-исправительными основами. Критикуя современных ему учёных-правоведов, он смело заявлял: «Юристы-теоретики и практики держатся за отжившую теорию устрашения, за необходимость применимости наказания, считая, что с отменой чувствительных наказаний водворится в обществе совершенная безнаказанность <...> [8, с. 222].

Юридическая наука, как считал Н. М. Ядринцев, указывая на те социальные условия и причины, которые развивали преступления, недостаточно отмечала средства, которыми можно было бы предупредить рецидив этих противоправных деяний.

В общественно-политических взглядах сибирского публициста содержится гуманистический идеал, согласно которому для исправления арестанта нецелесообразно применять наказания, вызывающие крайне жестокие страдания. Только баланс правового воздействия и способность самого преступника к исправлению может социализировать правонарушителя, вернуть его в социум полноценным членом общества.

«Желая отмены страданий в самих наказаниях, как вредящих исправлению личности, – замечал Н. М. Ядринцев, – новая юридическая наука ставит теорию исправления преступника на более рациональных началах и основывает свои выводы не на одних умозрениях, но также и на опытах новых исправительных систем. Эти опыты ясно указывают, что наказание как предупреждение преступлений и ограждение общества может совершаться и без суровых средств насилия и истязаний» [8, с. 222].

Согласно политическим взглядам сибирского областника, либерализация мышления и распространение идеала свободной личности – вот чем должно наполняться истинное человеколюбие. В учении Н. М. Ядринцева вообще используется некая формула: ликвидация самых жестоких наказаний неизбежно смягчит нравы и гуманизирует общество. Причём реальное подтверждение подобных теоретических конструкций мыслитель-областник находил в европейской истории.

Под влиянием свободы, как считал он, нравы народа в европейских странах смягчились, гуманизировались; и это смягчение нравов совершалось путём отмены жестоких наказаний, уничтожением всяких ненужных стеснений, улучшением материального положения низших классов [8, с. 231].

Также Н. М. Ядринцев решительно отстаивал идею гуманизации условий содержания заключённых. «Подчинённые мелкому деспотизму надзирателей, – так цитировал И. Бентама Н. М. Ядринцев, – эти несчастные (т. е. преступники) могут быть отданы на жертву тысяче безвестных страданий, которые только ожесточают их против общества» [7, с. 691]. Попечительное отношение к преступникам, по мнению Н. М. Ядринцева, есть базовая платформа в деле перевоспитания правонарушителей.

Разделяя базовые положения народнической политической философии, Н. М. Ядринцев придавал особую роль общине в деле перевоспитания преступного элемента. Самоорганизация, имманентно присущая общинному укладу жизни, в общественно-политических взглядах сибирского интеллектуала всецело способствовала исправлению арестанта. Община, как отмечал мыслитель, если к ней проявляли гуманное отношение, по существу самостоятельно обеспечивала покой тюремного замка или острога. Тюремная община без всякого воздействия тюремного персонала сама была способна контролировать внутренний распорядок в тюремном сообществе [7, с. 176].

Общественно-политическим воззрениям сибирского просветителя была свойственна проблематика социально-психологических исследований личности арестантов. Н. М. Ядринцев одним из первых отечественных мыслителей-публицистов осуществил попытку показать, каким образом условия мест лишения свободы влияют на социальное и индивидуальное бытие осуждённого. Мыслитель полагал, что под действием общественного авторитета тюремной субкультуры возможно дисциплинировать арестантов. В 1872 г. он отмечал: «Самый поучительный урок арестантская община делает в обуздании и перевоспитании личности. Обладая силой общественного авторитета, она побуждала личность сообразоваться в поступках с интересом общественного блага, дисциплинировала своих членов и заставляла их повиноваться правилам, созданным общественным мнением» [7, с. 185].

Акцентируя значение общих социальных законов в деле перевоспитания осуждённых, очень убеждённо заявлял мыслитель: «Рациональный метод исправления должен быть основан именно на примерах социальной жизни, дающих понятия о взаимной связи людей и законах, управляющих человеческими сношениями. Пенитенциарное воспитание должно начаться вследствие этого с наглядного убеждения в выгоде соединения человеческих сил и взаимных обязательств, какие устанавливаются общественной жизнью, и разделением труда» [7, с. 706].

В социально-правовом контексте он обнаруживал принципы общинного самоуправления сообщества арестантов. По его мнению, такие начала самовоспитания хорошо могут содействовать процессу исправления преступного элемента. Потому он отводил коллективистскому настрою в среде заключённых большое значение, считая его важным фактором, активно сопутствующим перевоспитанию, а, следовательно, и исправлению преступников. Вообще, стремление к общинному укладу жизни,

в том числе и в условиях тюремного заключения, сибирский мыслитель считал отечественной национальной особенностью. «Мы, – писал он, – питаем робкую надежду в этом случае, что может быть, в силу нашего национального чутья и особого народного расположения к общинным учреждениям, мы угадали ту тайну, которая должна довершить систему европейского исправления преступников и тем послужить к окончательному разрешению фатально-уголовного вопроса» [7, с. 718].

Мыслитель-сибиряк также придерживался позиции о том, что само общество заинтересовано в развитии «человека в человеке». Потому, согласно общественно-политическим представлениям Н. М. Ядринцева, общественный интерес в основе рационального устройства тюрем должен лежать в основе благотворительных обществ. Свои мысли и результаты рефлексии по этому поводу он открыто излагал, выступая в комиссии Петербургского юридического общества для подготовки в работе международного тюремного конгресса в 1890 г.

Просветитель тогда смело высказывался о том, что кроме добровольных благотворительных обществ крайне важна официальная поддерживаемая государством благотворительность, что положительно скажется на достижении цели пенитенциарной политики в частных исправительных домах.

Выводы

Итак, можно констатировать, что государственную политику в сфере исполнения наказания идеолог сибирского демократического регионализма рассматривал с ярко выраженных гуманистических позиций. Такой подход был вполне типичным для интеллектуальной среды «эпохи эмансипации». Именно в контексте проповеди гуманистических ценностей в общественно-политических воззрениях регионального общественного деятеля формировались концепты социальной адаптации и нравственного воспитания осужденных.

В целом можно прийти к выводу о том, что сибирский мыслитель под главной целью проводимой государством пенитенциарной политики понимал полноценное исправление и социализацию бывших арестантов. Само перевоспитание осужденных в идейно-политическом наследии Н. М. Ядринцев понималось как сложный многомерный процесс, который имеет имманентное и перманентное содержание. Нравственность и гуманизм выступают здесь как внутренние принципы перевоспитания преступников, а общинные и коллективистские начала, присущие местам лишения свободы как внешние, имеющие также исправительное значение.

Список литературы

1. Кодан, С. В. Каторжные работы в системе уголовного наказания России / С. В. Кодан // Сибирская ссылка. – 2013. – Вып. 7 (19). – С. 234–237.
2. Кутякин, С. А. Формирование криминальной оппозиции в русской тюремной общине (история и современность) / С. А. Кутякин // История государства и права. – 2007. – № 21. – С. 15–16.
3. Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. Архив Н. М. Ядринцева. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 186.
4. Саломон, А. П. Ссылка в Сибирь: очерк ее истории и современного положения: для Высочайше учрежденной комиссии о мероприятиях по отмене ссылки / А. П. Саломон. – Санкт-Петербург : С.-Петербургская тюрьма, 1900. – 394 с.
5. Упоров, И. В. Наказания, связанные с лишением свободы в монархической России / И. В. Упоров. – Краснодар : Краснодарский юрид. ин-т МВД, 2000. – 195 с.
6. Шиловский, М. В. Вопросы истории региона в книге Н. М. Ядринцева «Сибирь как колония» / М. В. Шиловский // Пятые Ядринцевские чтения. – Омск : Омский гос. историко-краеведческий музей, 2019. – С. 72–77.
7. Ядринцев, Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исследование и наблюдения за жизнью ссыльных, тюремных и бродяжеских общин / Н. М. Ядринцев. – Санкт-Петербург : Тип. А. Моригеровского, 1872. – 760 с.
8. Ядринцев, Н. М. Условия прогресса в сфере наказаний / Н. М. Ядринцев // Дело. – 1871. – № 6, отд. 1. – С. 137–242.
9. Ядринцев, Н. М. Преступники по изображению романтической и натуральной школы / Н. М. Ядринцев // Дело. – 1872. – № 6, отд. 1 – С. 167–246.

10. Johnson, A. *Envisioning Siberia: Siberian Regionalism through Evolution and Revolution* / A. Johnson. – Georgia State University, 2016. – 299 p.
11. Rainbow, D. *Siberian Patriots: Participatory Autocracy and the Cohesion of the Russian Imperial State, 1858–1920* / D. Rainbow. – New York University, 2013. – 302 p.

References

1. Kodan, S. V. Katorzhnyye raboty v sisteme ugovolnogo nakazaniya Rossii [Hard labor in the system of criminal punishment in Russia]. *Sibirskaya ssylka* [Siberian link]. 2013, iss. 7 (19), pp. 234–237.
2. Kutuyakin, S. A. Formirovaniye kriminalnoy oppozitsii v russkoy tyuremnoy obshchine (istoriya i sovremennost) [Formation of the criminal opposition in the Russian prison community (history and modernity)]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law]. 2007, no. 21, pp. 15–16.
3. *Department of Manuscripts and Book Monuments of the Scientific Library of Tomsk State University*. Archive N. M. Yadrintsev. Found 3, inventory 1, case 186.
4. Salomon, A. P. *Ssylka v Sibir: ocherk ee istorii i sovremennogo polozheniya: dlya Vysochayshe uchrezhdennoy komissii o meropriyatiyakh po otmene ssylki* [Link to Siberia: an outline of its history and current situation: for the Highest Established Commission on measures to abolish the link]. St. Petersburg: St. Petersburg. Prisons; 1900, 394 p.
5. Uporov, I. V. *Nakazaniya, svyazannyye s lisheniyem svobody v monarkhicheskoy Rossii* [Punishments associated with imprisonment in monarchical Russia]. Krasnodar: Krasnodar Law Institute of the Ministry of Internal Affairs; 2000, 195 p.
6. Shilovsky, M. V. Voprosy istorii regiona v knige N. M. Yadrintseva “Sibir kak koloniya” [Questions of the history of the region in the book by N. M. Yadrintsev “Siberia as a colony”]. *Yadrintsevskiy chteniya* [Yadrintsev readings]. Omsk: Omsk State Museum of History and Local Lore; 2019, pp. 72–77.
7. Yadrintsev, N. M. *Russkaya obshchina v tyurme i ssylke. Issledovaniya i nablyudeniya za zhiznyu tyuremnykh, ssylnykh i brodyazheskikh obshchin* [Russian community in prison and exile. Research and observation of the life of prison, exile and vagrant communities]. St. Petersburg: Tipografiya A. Morigerovskogo; 1872, 760 p.
8. Yadrintsev, N. M. Usloviya progressa v sfere nakazaniy [Conditions for progress in the sphere of punishment]. *Delo* [Case]. 1871, no. 6, inventory 1, pp. 137–242.
9. Yadrintsev, N. M. Prestupniki po izobrazheniyu romanticheskoy i naturalnoy shkoly [Criminals in the image of the romantic and natural school]. *Delo* [Case]. 1872, no. 6, inventory 1, pp. 167–246.
10. Johnson, A. *Envisioning Siberia: Siberian Regionalism through Evolution and Revolution*. Georgia State University; 2016, 299 p.
11. Rainbow, D. *Siberian Patriots: Participatory Autocracy and the Cohesion of the Russian Imperial State, 1858–1920*. New York University; 2013, 302 p.

Информация об авторе

Головинов А. В. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the author

Golovinov A. V. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.02.2023; одобрена после рецензирования 03.03.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 15.02.2023; approved after reviewing 03.03.2023; accepted for publication 30.06.2023.